

Перед самым уходом Се Жуйцзэ вдруг что-то вспомнил. Его брови сошлись на переносице, образуя глубокую складку.

— В этой деревне есть другие камеры наблюдения? — резко спросил он.

Певец всё ещё не нашёл того человека, о котором упоминал Сюй Юйлянь. Судя по тому, как сильно был напуган юноша, этот некто позволил себе нечто куда более отвратительное, чем Юйлянь решился рассказать. Се Жуйцзэ не собирался спускать это на тормозах.

— Камеры? — Юй Цичу снял очки и посмотрел на собеседника в упор.

Сквозь стёкла было видно, что окружающее пространство не искажается — это были простые очки с обычными линзами, не имеющие диоптрий. Мужчина придавил носком чёрного кожаного туфля упавший на землю ярко-красный плод; брызнул сок, и уголки его губ поползли вверх, будто он услышал удачную шутку.

— Я хоть и не совсем человек, но уж точно не извращенец. Неужели молодой господин Се планирует зайти так далеко? Не боишься, что Ляньлянь узнает?

Смысл его слов был предельно ясен: камер больше нет. Се Жуйцзэ, не желая продолжать этот бессмысленный разговор, молча развернулся и пошёл прочь.

Когда они вышли из густой, почти осязаемой тени деревьев обратно в залитый летним солнцем лагерь, на их лица вновь вернулись маски доброжелательности.

Всё в этом месте было продумано заранее. Юй Цичу, никогда прежде не появлявшийся в кадре, специально присоединился к шоу и навязал продюсерам именно эту локацию. Мстительный Се Жуйцзэ согласился участвовать в одном проекте с Вэнь Сюци и сохранял ледяное спокойствие, несмотря на все провокации. Глухие горы, скверные условия, отсутствие свидетелей... Если здесь что-то случится, никто и никогда не сможет докопаться до истины. Тем более что марасть руки лично они не собирались.

Сделка между Се Жуйцзэ и Юй Цичу была заключена ещё до начала съёмок. И единственной переменной в их уравнении оставался...

— Здесь скользко, — Се Жуйцзэ вовремя подхватил юношу за локоть, не давая ему завалиться в густые заросли травы. — Осторожнее, не расшибись.

Они спускались с середины склона к подножию горы. За тропинкой никто не следил, она была завалена палой листвой, под которой скрывались лужи, и неосторожный шаг легко мог привести к падению.

— А куда мы отправимся днём? Какое у нас задание?

Температура воздуха к двум часам дня достигла своего пика. Сюй Юйлян был одет в тонкую светло-голубую рубашку с коротким рукавом. Его ослепительно белые руки оставались открытыми, и там, где пальцы мужчины сжимали его предплечье, на нежной коже оставались едва заметные ямки.

Раззадоренная «Маленькая бабочка» была усмирена: Юйлянню пришлось смириться и позволить Се Жуйцзэ вести себя за руку.

— К реке. Будем собирать речной мох. Слышал о таком?

На самом деле Се Жуйцзэ больше всего на свете хотелось просто подхватить юношу на руки и снести вниз по склону, но под прицелом камер Юйляннь вряд ли бы на это согласился.

Юноша знал только об обычном мхе.

— Он такой же, как тот, что растёт на земле? — полюбопытствовал он. — И какой он на вкус?

— Это другой сорт. Здешний речной мох по вкусу напоминает пресную морскую капусту.

— Съёмочная группа просто считает это экзотикой, — вставил Ли Янсуй, идущий следом. — Хотят показать зрителям что-то новенькое.

Персонал в операторской лишь тяжело вздохнул: «Ну что за несносный ребёнок, выбалтывает все секреты сценария...»

\*\*\*

[Река... Хе-хе... Мокрая одежда... Гы-гы...]

Место, которое они называли рекой, оказалось куда шире всех потоков, что Юйляннь видел до этого. Речной мох, который им предстояло собрать, рос на мелководье, но чуть дальше глубина была такой, что могла скрыть взрослого человека с головой.

Дневное задание не казалось слишком сложным. Поскольку добывать мох было непросто и рос он не везде, от участников требовалось лишь принести хотя бы небольшое количество. По крайней мере, именно так сотрудники шоу объяснили задачу Юйлянню.

Юноша с опаской подошёл к кромке воды, неся в руках небольшую корзинку. Он осторожно коснулся поверхности пальцами ног, проверяя температуру, и, не снимая выданной съёмочной

группой обуви, приготовился зайти в реку.

— Погоди.

Се Жуйцзэ ухватил его за шиворот и потянул назад.

— Держись рядом со мной.

Юйлянь недовольно надулся: он подозревал, что Се Жуйцзэ просто хочет отобрать его добычу. Его невинное личико выражало немое обвинение.

— Я хочу собирать сам! Тебе стоит поискать мох в другом месте.

У Сюй Юйляня не было ни капли привязанности к своим товарищам по команде; он действительно был полон решимости погрузиться в работу. Чёрные штанины были закатаны до середины бёдер, открывая полоску мягкой белой плоти, на которой от тесной ткани уже проступили розоватые следы.

На коленях не было ни единого тёмного пятнышка — лишь нежный румянец, едва прикрытый влажным блеском. Голени, первыми коснувшиеся воды, засияли, а икры казались мягкими на ощупь. Впрочем, Сюй Юйлянь весь казался удивительно мягким. Несмотря на свою хрупкость и худобу, в этом свете он выглядел необычайно притягательным. Почти так же, как в ту ночь, когда его тело...

[Боже, новичку так идут светлые цвета! Такой нежный, такой послушный, ну просто булочка!]

[Малыш, мама тоже женщина, но я не могу устоять!]

[Куда это смотрит Синий-1? Приклейте камеру ему на лоб, я тоже хочу это видеть!]

[Сынок, папа тоже мужчина, и я всё понимаю...]

Се Жуйцзэ, охваченный какими-то своими мыслями, отвернулся и негромко кашлянул.

— В реке очень скользко, — пояснил он. — Если мы будем идти вдвоём, я успею подхватить тебя, когда ты споткнёшься.

— С чего ты взял, что споткнусь именно я? — усомнился Юйлянь.

Се Жуйцзэ тут же исправился:

— Тогда иди рядом, чтобы тебе было удобнее подхватить меня.

— А я? — Ли Янсуй уныло посмотрел на напарников. — Если меня унесёт течением, это никого не волнует?

Троица по очереди вошла в воду. Юйлянню строго-настрога запретили заходить глубже, чем по пояс. Юноша не возражал против такой опеки; он сосредоточенно склонился, высматривая добычу.

Бирюзовые ленты речного мха были отчётливо видны в прозрачной воде, и вскоре он наловчился их собирать. Однако, когда он в очередной раз потянулся ко дну, его пальцы коснулись чего-то странного.

Это было нечто скользкое, холодное и твёрдое, напоминающее чешую крупной рыбы. Юйляннь на мгновение замер, но когда он заглянул под воду, всё осталось по-прежнему. Кроме мягко колышущегося мха, там ничего не было.

«Наверное, какая-то рыба просто случайно задела меня», — подумал он и снова потянулся к стеблям.

Вода в этом месте доходила ему уже почти до самой талии. И там, где никто не мог увидеть, пара мертвенно-бледных рук медленно обвила поясницу юноши. Невидимый преследователь зашёл со спины, бесстыдно раскрывая свою чешую.

Юйляннь в замешательстве повёл носом. Его лицо омрачилось, а длинные пушистые ресницы мелко задрожали. Он снова почувствовал тот самый запах речной тины и сырой рыбы — такой же, как в его спальне. Запах становился всё гуще, будто...

Тот человек, что пробрался в его комнату, всё это время следовал за ним по пятам.

— Ляньляннь.

Ли Янсуй подошёл сзади, прерывая его мысли.

— Возвращаемся? Или хочешь собрать ещё?

На этом участке мха было ещё предостаточно, но Юйляннь, всмотревшись в глубину, лишь покачал головой.

— Нет, не надо. Думаю, этого хватит.

За несколько минут до окончания времени задания группа «Б» в полном составе выбралась на берег. Сюй Юйлянь шёл последним. Когда он поднял голову, стряхивая капли воды с лица, то обнаружил, что все взгляды прикованы к нему.

— Что... что-то не так?

Они только что вышли из реки. Летняя одежда, намкнув, стала почти прозрачной, выставляя всё напоказ. Остальных двоих это мало заботило: они были из тех, кто проводит всё свободное время в спортзале, и их рельефные мышцы давно стали привычным зрелищем. Чего им было стесняться?

Но Сюй Юйлянь был другим — он всегда стоял особняком. Несмотря на то что он тоже был мужчиной, при взгляде на него в головах у присутствующих невольно всплывала мысль о том, что на такое смотреть запрещено.

Днём он не стал завязывать волосы в хвост, и теперь, когда он небрежно пригладил их мокрой рукой, угольно-чёрные пряди липко прильнули к его шее. Хрупкая фигура, на которой не было и следа изнурительных тренировок, дышала первозданной, невинной красотой. Его кожа, белая и чистая, словно холодный нефрит, сияла под лучами солнца так ярко, что глазам становилось больно.

Увидев, что все молчат — кто-то разглядывал небо, кто-то уставился в землю, — Юйлянь в недоумении оглядел себя. Казалось, он совершенно не осознавал, как выглядит со стороны.

Внезапно на его плечи опустилась чужая куртка. Се Жуйцзэ, не говоря ни слова, потянул его за собой.

— Всё в порядке, идём. На сегодня работа закончена.

[ЧТО?! Я же ничего не успела разглядеть!]

[Ох уж эта розовая кожа... (пускает слюни) (вытирает) (снова пускает)]

[Покажите ещё хоть капельку, умоляю!]

[Се Жуйцзэ, будь человеком, убери куртку! Я в жизни ни о чём так не просила...]

\*\*\*

На обратном пути, улучив момент, когда рядом никого не было, Се Жуйцзэ негромко спросил:

— Ты уже решил, кому отправишь СМС симпатии сегодня вечером?

Юйлянь на мгновение замер, а затем энергично закивал:

— Да, решил!

На самом деле он давно забыл об обещании, данном в первый день. Сейчас все его мысли занимала награда от организаторов: он уже знал, что победителей ждёт большая комфортабельная палатка. Если же пара не сложится, придётся довольствоваться остатками материалов и сооружать укрытие самому. К счастью, он вовремя «сжуйничал».

Видя такую уверенность и прямоту Юйляня, Се Жуйцзэ почувствовал, как тяжесть спадает с его сердца. Он негромко рассмеялся.

— Вот и славно.

Между ними воцарилась полная гармония, хотя они даже не догадывались, насколько разными были их мысли.

\*\*\*

Когда участники вернулись в лагерь, уже вечерело. Бледное золото заката встречало приближающиеся сумерки. В горах тьма сгущалась быстрее, и на деревьях уже зажглись гирлянды из мелких огней.

Несмотря на внешнее спокойствие, остальные гости не могли скрыть тревоги перед предстоящим голосованием. Напряжение висело в воздухе; с наступлением темноты стук сердец участников, казалось, слился в один ритм. Количество зрителей в прямом эфире достигло своего пика.

Главный объект всеобщего внимания в этот момент находился вне поля зрения камер. Вернувшись, Сюй Юйлянь первым делом отправился в раздевалку. Ему нужно было переодеться перед записью интервью о впечатлениях от других гостей — нельзя же было появляться в кадре насквозь мокрым.

Неподалёку Се Жуйцзэ с мрачным видом цедил слова:

— Почему он всё ещё жив? Вы шли вместе, неужели не нашлось момента?

Лицо Юй Цичу тоже не выражало радости.

— Я не смог его найти.

Под «ним» подразумевался тот самый «брат», который должен был привести план в исполнение. Когда ключевой исполнитель исчезает, любой замысел обречён на провал.

Се Жуйцэ не ожидал, что партнёр подведёт его в самый ответственный момент.

— Твари, лишённые человеческого облика, действительно не понимают человеческого языка.

Этот выпад задел и самого Юй Цичу. Между ними возникло напряжение, готовое вот-вот перерасти в открытый конфликт, но тут к ним подошёл сотрудник съёмочной группы.

— Простите, вы не могли бы позвать Сяо Суй-лаоши? Интервью скоро начнётся, а он всё не выходит. Вдруг что-то случилось?

\*\*\*

В полумраке тесной одиночной раздевалки лишь редкие лучи света, пробивавшиеся снаружи, дрожали на стенах. Воздух здесь был тяжёлым и влажным, пропитанным резким запахом речной тины. Из угла доносилось хриплое, прерывистое дыхание.

Юноша, зашедший сюда, не успел даже нащупать выключатель, как чья-то рука зажала ему рот и утащила в темноту. Он был промокшим до нитки; даже куртку, которой он прикрывался в пути, монстр сорвал и отбросил прочь. Она пахла тем, кого чудовище ненавидело.

Тонкая рубашка, едва скрывавшая нежную розовую кожу, больше не была защитой — она сползла с изящного плеча, а пуговицы рассыпались по полу.

Движения монстра были полны лихорадочного нетерпения, но в них сквозила и странная, почти инстинктивная нежность. Он оберегал свою самку с врождённой преданностью; он был создан для неё и собирался любить её вечно.

Чудовище впилося в пухлые губы юноши, сминая их, будто сладкую приманку. Сквозь стоны с губ Юйляня срывались тихие всхлипы. В его глазах застыл болезненный блеск, а лицо в объятиях монстра казалось неопишимо прекрасным.

Монстр коснулся живота Суй Юйляня. Его пальцы медленно очертили линию, и он заговорил, с трудом подбирая слова, будто объявляя о своей воле:

— Сюда... Будет до этого места.

<http://bllate.org/book/16122/1585009>